

УДК 159.9.072.42 016

МЕТАФОРА КАК КУЛЬТУРНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Сорокоумова Е.А., Фадеев Д.С.

ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова», Москва, e-mail: dmsfadeev@yandex.ru

Рассматриваются вопросы о свойствах метафоры как философского, лингвистического и психологического феномена. Показано изменение отношения к метафоре в научной среде. Отмечается роль метафоры в мышлении человека, а так же оценивается роль метафоры в практической психологии. Предлагается применение метафоры как инструмента познания в практической психологии.

Ключевые слова: метафора, инструмент познания, когнитивная лингвистика, психотерапевтическая метафора

CHARACTERISTICS OF THE PERIOD DOSE TITRATION WARFARIN IN PATIENTS WITH ATRIAL FIBRILLATION. RELATIONSHIP WITH CLINICAL FACTORS

Sorokoumova E.A., Fadeev D.S.

Moscow State University for the Humanities The M.A. Sholokhov, Moscow, e-mail: dmsfadeev@yandex.ru

We have considered the questions about the properties of metaphor as a philosophical, linguistic and psychological phenomenon. Shows the change in relationship to the metaphor in the scientific community. Notes the role of metaphor in human thought, and also assesses the role of metaphors in practical psychology. Proposes the use of metaphor as an instrument of knowledge in practical psychology.

Keywords: metaphor, a tool for learning, cognitive linguistics, metaphor psychotherapeutical

На протяжении всей истории развития человеческой мысли метафора привлекала внимание исследователей различных областей – философии, лингвистики, психологии. Современные философские, культурологические, лингвистические, психологические и т.д. источники показывают, что метафора широко применяется не только как литературный троп, украшающий речь, но и как средство познания (Н.Д. Арутюнова, Д. Гордон, М. Джонсон, Д. Лакофф, Ю.М. Лотман, Э. МакКормак, М. Можейко, Х. Ортега-и-Гассет, С. Пеппер, и другие). Такая популярность метафоры в различных отраслях гуманитарных наук связана с возможностью посредством метафоры сопоставлять свойства различных предметов и явлений.

Первоначальный вклад в трактовку метафоры принадлежит Аристотелю. Именно он указал, что основой метафоры является принцип подобия или сходства, а сама метафора есть совершающаяся на уровне лексики своеобразная замена слов. Аристотель отнес метафору к поэтике и риторике, вынес ее за пределы логики, поскольку утверждения, включавшие в себя метафоры, нельзя было оценить с точки зрения истинности или ложности. Вкупе со стремлением посредством философии и науки получить абсолютное истинное знание об окружающей действительности это жесткое разграничение Аристотеля породило в целом негативное отношение к метафоре среди

мыслителей вплоть до Нового времени. Метафора воспринималась «в качестве ненужного украшения речи, порождающего лишь ошибки и недоразумения» [1].

Однако, философия постмодернизма, декларирующая неизбежную художественность и поэтичность мышления, как философского, так и естественно-научного, реабилитировала метафору, указывая так же на ее когнитивные возможности. Впервые связь метафоры и с интеллектуально-познавательной деятельностью людей прослеживается в работе М. Блэка «Модели и метафоры». Автор обозначает свою точку зрения, согласно которой метафора является не сокращенным сравнением, но связью между обычными и переносными значениями слов, осуществляемой в особом контексте, формирующей таким образом метафорическое выражение. В итоге порождается новое видение соединяемых объектов, а так же новое понимание отношений между ними. С. Пеппер в своей работе «Гипотезы о мире» впервые вводит понятие «корневая метафора». Это понятие стало соотноситься в научном обиходе с познавательной моделью объясняющей ход философской мысли. По С. Пепперу корневые метафоры играют роль конструктивных инструментов в научном познании, являясь фундаментальными основами метафизических систем, задающих определённые философские картины мира. О достижении осмысленного представления о мире в целом посредством ме-

тафор, характерных для той или иной эпохи, об описании истории философии и истории мышления через метафоры говорит в своих работах Х. Блюменберг. Х. Ортега-и-Гассет в своем труде «Две главные метафоры», описывая важнейшие метафоры гносеологии, утверждает о возможности изучения неосознаваемых или не полностью осознаваемых явлений человеческой психики посредством метафор. Говоря об отечественной философской литературе, посвященной метафоре, важно упомянуть исследования Ю.М. Лотмана, который рассматривал метафору и другие тропы в связи с целостной природой творческого мышления.

Зародившись в философии, понимание метафоры в ходе исторического развития человеческой мысли претерпело существенные изменения. Метафора эволюционировала от простой риторической фигуры, в основу которой положено переносное значение слов до одного из основных инструментов в научном познании. Изначально отнесенная вне логики, метафора заняла достойное место в изучении процессов сознания и метафизических проблем, благодаря новому взгляду, открытому в англоязычной философской литературе второй половины XX века.

Современные труды, касающиеся исследования метафор принадлежат по большей части специалистам в области лингвистики (Арутюнова Н.Д., Э. МакКормак, М. Джонсон, Д. Лакофф и другие). В лингвистике под метафорой понимают особую разновидность тропа, употребление слов не в прямом, а в переносном значении. Это так же словосочетание, которое характеризует одно явление путем перенесения признаков, присущих другому явлению. Однако в трудах представителей когнитивной лингвистики метафора рассматривается существенно шире. Так Э. МакКормак выдвигает положение о том, что метафора является процессом, функционирующим на трех взаимосвязанных уровнях – как языковой процесс в рамках культуры; как семантический синтаксический процесс; как когнитивный процесс, связанный с получением нового знания. Когнитивная метафора, согласно Э. МакКормаку является одним из средств художественно-речевой креативности и используется как основной механизм поэтического познания, предназначение которого состоит в том, чтобы увеличить объем знаний относительно слабо понимаемого явления. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора обеспечивает активизацию психической деятельности личности, с ее помощью возможно моделирование некоторых жизненных ситуаций и отношений.

Метафора способна структурировать образ реальности, поскольку, например, концептуальные метафоры «могут образовывать согласованные концептуальные структуры глобального уровня – «когнитивные модели» [2].

Рассматривая позицию отечественных ученых в отношении метафоры уместно упомянуть работы Н.Д. Арутюновой. Автор говорит о возможности вербализовать представление, касающееся внутренней жизни человека, его внутреннего мира с помощью метафор. Н.Д. Арутюнова отмечает, что поскольку внутренний мир человека моделируется по образу внешнего (материального) мира, в основе психологической лексики лежит лексика «физическая», которую человек использует во вторичных, метафорических смыслах. Так же Е.С. Кубрякова, рассматривая когнитивную метафору как одну из форм концептуализации, утверждает, что метафора является когнитивным процессом, без которого невозможно получение новых знаний, поскольку этот процесс формирует и выражает новые понятия.

Таким образом, в лингвистике метафора определяется не только как специфический способ сравнения, языковое выразительное средство, но и как многоуровневое средство творчества и познания. Более того, метафоры заполняют собой как науку, так и быденные представления людей, охватывая все культурное пространство человечества.

Анализ современных научных психологических трудов, посвященных метафоре, позволяет утверждать, что метафора применяется в качестве многофункционального инструмента практической психологии вне зависимости от направленности психологических школ (Ж. Беккио, И.В. Вачков, Д. Гордон, С. Грофф, М. Джонсон, Д. Лакофф, Н.Пезешкиан, Д. Трунов, и другие). И. В. Вачков утверждает, что метафоры применимы в любом современном направлении психотерапии и практической психологии.

Ценность психотерапевтических метафор в работе практических психологов несомненна. Метафора как психологический феномен – это нечто большее, чем яркий образ, переносящий традиционное наименование в иную предметную плоскость. Метафоры обеспечивают построение связей между уникальными семантическими пространствами клиента и психолога, а психотерапевтическая метафора представляет собой новеллистический способ презентации психологических затруднений и способов их разрешения. Представители эриксоновской гипнотерапии Ж. Беккио и Э. Росси, говорят о двух возможностях применения метафор в работе психолога – либо мета-

форы сами по себе приходят в голову, либо психолог их целенаправленно строит. Авторы выделяют метафоры пяти уровней: уровень аналогии, уровень сокращенного сопоставления, уровень присутствующей метафоры (идентичность), уровень при котором исчезает сопоставляемое, и кинестетический уровень мышления. Так же авторы утверждают, что «лучшая метафора – это метафора, которую дает терапевту пациент» [3]. Согласно Н. Пезешкиану, метафоры обладают многозначностью, «их образы содержат больше, чем говорят слова» [4]. Д. Трунов выделяет целый ряд функций метафор в зависимости от психотерапевтической ситуации. К ним относятся: экспрессивная, диагностическая, диссоциирующая, поясняющая, манипулятивная, а так же оформительская. В «Психотерапевтической энциклопедии» под редакцией Б.Д. Карвасарского метафора определяется как «способ решения психологической проблемы через термины, принадлежащие к другой области» [5].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что метафора является продуктом деятельности ассоциативного мышления, устанавливающая связи по сходству, смежности или противоположности. В результате такой деятельности человек становится способен познать ранее неизвестное,

а так же взглянуть с новой, подчас неожиданной стороны на привычные явления. Метафоры очень выразительны, возможности создания их неисчерпаемы, как неограниченны возможности выявления сходства различных признаков сопоставляемых предметов, действий, состояний. Метафора применима и как средство эмоционального воздействия, поскольку специфические свойства феномена вызывают у человека эмоциональные переживания. Можно заключить, что метафора, являясь одновременно культурным и психологическим феноменом, может применяться в качестве естественного инструмента познания, посредством которого человек создает свой индивидуальный образ мира и себя в этом мире, приходя через метафору к пониманию собственных смыслов.

Список литературы

1. Гусев С.С. Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Степина. в 4 тт. – М.: Мысль, 2001.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер.с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.
3. Беккио Ж., Росси Э. Гипноз XXI века. – М.: Независимая фирма «Класс», 2003. – 272 с.
4. Пезешкиан Н. Торговец и попугай. Восточные истории в психотерапии. 2-е изд. – М.: Парадигма, 2013. – 149 с.
5. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского; 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 1024 с.